

"Еще один, пожалуйста".

Пожилой бармен нахмурил брови, но молча налил своему покровителю еще один стакан. Звук льющегося алкоголя эхом отозвался в почти пустом баре. Не раздумывая, молодой человек выпил рюмку, не обращая внимания на соль и лайм на блюде перед ним.

Он хлопнул стаканом о полированную деревянную стойку, покрасневшие щеки были скрыты приглушенным светом. Прежде чем он успел попросить добавки, стакан у него осторожно отобрали. Он нахмурился и встретил строгий взгляд: "Ты немного перебрал, Дилан".

"Все в порядке", - пробормотал Дилан. "Я вызову такси".

"Не думаю, что водитель Uber оценит, что ты испортил его машину своим ужином".

Вместо того чтобы ответить, Дилан схватил свой телефон и бешено прокрутил сообщения. Его заинтересовали только два пункта: "Мишель" и "Работа". Он открыл разговор с ними и ударился затылком о барную стойку.

"Не думаю, что хочу быть с тобой дальше, не после той последней ссоры. Давай расстанемся....".

"Простите, что сообщаю вам об этом неожиданно, но мы решили отпустить вас из-за недавнего сокращения бюджета. Для меня было честью служить с вами в пожарной части 32..."

Он закрыл глаза и откинулся на спинку кресла, убрав телефон. Когда он, шатаясь, встал с табурета, бармен попытался похлопать его по плечу. Дилан смерил его взглядом: "У меня не самый лучший день, Блейк".

"Иногда так бывает, шеф. У всех бывают такие дни".

Несмотря на покрасневшие глаза и щеки, Дилан подавил смех. "Так и есть. Нельзя позволять таким дням хватать нас за яйца. Просто нужно продолжать идти вперед".

"После того как ты достиг дна, нет иного пути, кроме как вверх", - согласился бармен. "Все наладится, так что не опускай руки, слышишь?"

"Конечно, босс, конечно".

Он быстро оплатил свой счет, оставив солидные чаевые, и, пошатываясь, вышел из бара.

"Добраться домой в целости и сохранности!"

Дилан обернулся и улыбнулся мужчине, после чего направился к своей серой, побитой "Королле". Он порылся в карманах в поисках ключей, но когда нашел их, его рука зависла над ними, и он уставился на свое грязное отражение в окне машины. Он простоял неподвижно минуту, прежде чем сел в машину и включил двигатель.

"Всего шесть кварталов отсюда", - пробормотал Дилан, вводя адрес в GPS-навигатор своего телефона. "И я до сих пор не знаю, как добраться до дома".

Его машина медленно выехала с парковки на скоростное шоссе. Пока он ехал, он потягивал воду из бутылки в подстаканнике и сосредоточился на спидометре. Он проехал мимо знака, гласящего, что местное ограничение скорости - 40 миль в час. Он ехал 35.

И тут он заметил движение на обочине: мужчина стоял на обочине с дымящейся машиной. Он замахал руками, когда машина Дилана пронеслась мимо.

"Я уже почти дома, не стоит останавливаться. Скоро мимо проедет другая машина". Однако его правая нога уже давила на тормоза, и машина затормозила прямо перед посаженным мужчиной. "Наверное, все так и подумают, проезжая мимо. Надо проверить, все ли с ним в порядке..."

Дилан вышел из машины и, спотыкаясь, подошел к мужчине. Прежде чем он успел что-то сказать, Дилан почувствовал, что кто-то стоит за его спиной, и повернулся, чтобы увидеть тупой предмет, врезающийся ему в голову.

Он не успел даже вздохнуть, как рухнул на землю, и его накрыла темнота.

Задыхаясь, он вскочил с кровати. Мир закружился вокруг него, а в висках запульсировала тупая боль. Он уперся в землю маленькими, трясущимися руками, чтобы устоять на ногах. Неприятное ощущение защекотало горло, но он с усилием сглотнул, чтобы ничего не пролилось.

"Кошмар?"

Когда он закрыл глаза, чтобы вспомнить свои сны, в его голове пронеслись воспоминания за двадцать два года. Мысли, желания, амбиции и эмоции захлестнули его разум, а тупая головная боль превратилась в пронзительную мигрень. Его тело на короткое время свело судорогой, и он упал обратно на футон.

Несколько минут он смотрел в потолок, а затем прошептал про себя. "Такаси Киндзё. Я - Такаси Киндзё".

"Киндзё поднес к лицу знакомые, но незнакомые руки и изучил их. Сжав и разжав их несколько раз, он ущипнул себя за щеки.

Было больно.

"Мне шесть лет, и я живу в... Конохе".

Если бы он услышал слово "Коноха" за несколько часов до этого, то подумал бы о своем доме, семье и Хокаге. Теперь же, когда он думал о Конохе, ему вспоминалось лишь то, что он видел в различных средствах массовой информации.

Узумаки Наруто. Учиха Сасукэ. Девятка Конохи. Ичираку Рамен. Академия.

Люди, которых он никогда не видел, и места, где он никогда не был.

Он скатился с футона и неловко пошел к окну, мысленно направляя свои маленькие ноги с медленной осторожностью. Дойдя до места назначения, он споткнулся и чуть не выпал из окна. Киндзё выглянул из окна второго этажа и вздохнул, вдыхая свежий воздух, а затем повернул свою уменьшенную голову в сторону большого утеса на севере Конохи.

Четыре лица встретили его нерешительный взгляд, их пустые глаза со стоическим выражением наблюдали за деревней, которую сотни тысяч людей называли своим домом, включая Киндзё, чье тело теперь занимал межпространственный путешественник по имени Дилан.

Путешественник, который был мертв в своем родном измерении.

Кинджо удобно прислонился к стене и закрыл глаза. "Привет, ты здесь?"

Никто не ответил на его мысли, подтвердив его подозрения. Прежний Киндзё не делил с ним это тело; у Дилана были его воспоминания и тело, но не более того. Тем не менее его разум обрабатывал слияние двух ментальных состояний.

Далекое воспоминание о маленьком мальчике, наблюдающем за тем, как огромный дикий зверь обрушивает на Коноху дождь смерти и разрушения.

Страна Волн. Экзамены Чуунина. Разгром Конохи. Акацуки. Четвертая война шиноби.

Опасность приближалась.

Он бросился к небольшому столу в углу своей комнаты и взял карандаш и бумагу, чтобы

записать все, что знал о мире Наруто. Киндзё набрасывал список основных сюжетных моментов, персонажей и мелких деталей, которые могли бы пригодиться в будущем. Он помнил не все: в его памяти были заметные пробелы в стихах о Наруто. Тем не менее его заметки заполнили всю бумагу спереди и сзади. Он понял, что она написана на английском, только когда закончил.

Его мысли были в беспорядке, но он понимал, в каком положении находится. Каким-то образом он оказался в этом мире. И в этом мире он мог либо игнорировать все и уклоняться от бедствий, пока главные герои занимаются своими делами, либо обрести силу, чтобы помочь тем, кто, к несчастью, вытянул короткую соломинку. С ним или без него, мир будет гореть. Вопрос был только в том, сыграет ли он свою роль или нет.

Мета-знания были ценны, и, возможно, есть какая-то польза от сохранения канона, насколько это возможно. В конце концов, герои победили. Но проклинать сотни душ и специально оставлять других слабыми, пока он откидывается на спинку кресла и наблюдает за происходящим, оставляло неприятный привкус во рту. Мало того, он мог помочь людям, которых не было в каноне. Шиноби, несмотря на все их разрушительные пороки, были также миротворцами в своих регионах. А после недавней войны и нападения Девятихвостого помощь жителям Конохи и Страны Огня понадобилась как никогда раньше.

Он никогда не сидел сложа руки. Если он мог помочь, он помогал, особенно с теми знаниями, которые у него были.

"Черт бы побрал этот канон", - пробормотал Киндзё с кривой улыбкой. "Полный вперед".

Мысли Киндзё вернулись к членам его семьи, спящим в других комнатах на втором этаже, ведь, насколько он помнил, в этом мире у него были любящие родители и двое младших братьев и сестер. Может быть, тело и разум прежнего Киндзё и перешли к нему, но его любовь к ним жила в его груди.

Он защитит их, это было меньше, что он мог сделать для прежнего Киндзё.

<http://tl.rulate.ru/book/104195/3661937>